

ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА HISTORY OF LAW AND STATE

DOI: 10.18287/2542-047X-2020-6-3-19-27
УДК 340

Дата: поступления статьи / Submitted: 12.05.2020
после рецензирования / Revised: 17.06.2020
принятия статьи / Accepted: 28.08.2020



Научная статья / Scientific article

П. И. Гайденко

Журнал «Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: prof.gaydenko@rambler.ru

СУД НАД МИТРОПОЛИТОМ ПЕТРОМ В ГЛАЗАХ СОВРЕМЕННОК И КНИЖНИКОВ XVI В.

Аннотация: Представленная статья посвящена вопросу об отношении духовенства и иных современников событий XIV–XVI в. к проблеме материальных злоупотреблений архиереев. В качестве примера рассмотрен комплекс источников, связанных с историей суда над митрополитом Петром Московским, обвиненным тверским епископом Андреем в принятии плат за совершаемые службы и рукоположения. Главными источниками сведений о тех событиях являются агиографические известия, помещенные книжниками XVI в. в важнейшие сборники того времени – в Великие Минеи Четьи и Степенную книгу. Таким образом, эти агиографические тексты способствовали формированию у читателей представлений о правах митрополита на примере истории Петра Московского. Рассмотрение агиографического текста позволяет заключить, что описанные в житии обстоятельства суда вполне точно фиксируют социально-политическую ситуацию, в которой был собран собор. Эти тексты предельно адекватно передают процессуальную сторону разбирательств. Анализ сообщений приводит к выводу, что обвинения против митрополита Петра были небеспочвенными, а отношение к архиерею со стороны великого князя и части высшего духовенства оставалось откровенно негативным. Расследование проводил патриарший посол. Есть все основания полагать, что дело завершилось примирением сторон. Дознание в отношении митрополита Петра продемонстрировало, что положение митрополита, поддержанного союзниками, оказалось устойчивым. Петр смог не только переломить ситуацию, но и в дальнейшем расправиться со своими противниками. Очевидно, социальное положение митрополита было высоким и даровало русским первоиерархам фактическую неподсудность по вопросам о материальных злоупотреблениях.

Ключевые слова: Древняя Русь, каноническое право, симония, митрополит Петр Московский, церковный суд, история Русской православной церкви.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках проекта № 18-411-630004 «Конкретно-исторические формы коррупции в Московском государстве (XV–XVI вв.)» при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Самарской области.

Цитирование. Гайденко П. И. Суд над митрополитом Петром в глазах современников и книжников XVI в. // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6, № 3. С. 19-27. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-3-19-27>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

P. I. Gaidenko

Journal «Paleorussia. Ancient Rus: Time, Personalities, Ideas», Saint Petersburg, Russian Federation
E-mail: prof.gaydenko@rambler.ru

TRIAL OF METROPOLITAN PETER IN THE EYES OF CONTEMPORARIES AND SCRIBES OF THE XVI CENTURY

Abstract: The article presented to the attention of readers is devoted to the question of the attitude of the clergy and other contemporaries of the events of the XIV–XVI centuries to the problem of material abuse of bishops. As an example, we consider a set of sources related to the history of the trial of Metropolitan Peter of Moscow, who was accused by the Tver Bishop Andrei of accepting fees for the services and ordinations performed. The main sources of news about those events are hagiographic news published by scribes of the XVI century. In the most important collections of the time in the Great Reading for Months and the Book of Degrees of Thus, these hagiographic texts contributed to the formation of ideas about the rights of the Metropolitan among readers on the example of the history of Peter the Great. Examination of the hagiographic text allows us to conclude that the circumstances of the court described in the life quite accurately record the socio-political situation in which the cathedral was assembled. These texts extremely adequately convey the procedural side of the proceedings. An analysis of the reports allows us to conclude that the accusations against Metropolitan Peter were not unfounded, and the attitude towards the bishop on the part of the Grand Duke and part of the higher clergy remained openly negative. The investigation was conducted by the patriarchal ambassador. There is every reason to believe that the case ended with the reconciliation of the parties. An inquiry into Metropolitan Peter showed that the position of the Metropolitan, supported by the Allies, was stable. Peter not only was able to turn the tide, but later managed to deal with his opponents. Obviously, the social status of the metropolitan was high and granted the Russian first hierarchs de facto jurisdiction over matters of material abuse.

Key words: Ancient Russia, canon law, simony, Metropolitan Peter of Moscow, church court, history of the Russian Orthodox Church.

Acknowledgments. This article was prepared as a part of the project № 18-411-630004 «Concrete historical forms of corruption in the Moscow state (XV–XVI centuries)» with financial support from the Russian Foundation for Basic Research and the Government of the Samara Region.

Citation. Gaidenko P. I. *Sud nad mitropolitom Petrom v glazakh sovremennikov i knizhnikov XVI v.* [Trial of Metropolitan Peter in the eyes of contemporaries and scribes of the XVI century]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2020, Vol. 6, no. 3, pp. 19–27. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-3-19-27> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Павел Иванович Гайденко – доктор исторических наук, доцент, председатель редакционного совета журнала «Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях». Журнал «Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях», 191167, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, набережная Обводного канала, 17.

Тема докторской диссертации: «Становление высшего церковного управления в Киевской Руси». Автор 126 научных работ, в том числе монографии «Быт и нравы архиереев и их паствы в Киевской Руси (XI–XIII вв.)» (2016), также ряд работ написан в соавторстве, в том числе коллективная монография «Афонский старец из Закарпатья. Иеросхимонах Аввакум (Вакаров) и его время: 1899–1972» (2019).

Область научных интересов: история церкви и церковно-государственных отношений в домонгольской Руси, история повседневности, каноническое право.

Личность митрополита Петра занимает особое положение в истории русского православия и истории России. О том, какое место ей было отведено в жизни российской государственности и идеях, оглашавшихся под сводами храмов Русской церкви, можно судить, опираясь на выводы и наблюдения Р. А. Седовой, посвятившей святителю и его образу в древнерусском искусстве объемную монографию [1]. Это первый русский первоиерарх, избравший местом своего пребывания Москву. Его предстояние отмечено несколькими событиями, придавшими его жизни и трудам особые черты.

Во-первых, Петр может быть отнесен к числу последних русских первоиерархов эпохи ордынского господства, которым еще удавалось сохранять свое влияние среди епископов всех русских земель, невзирая на то что эти территории уже не обладали политическим единством. В рассматриваемом контексте примечательным видится даже биография архипастыря, соединявшая южнорусское происхождение Петра, родившегося «во единомъ отъ мѣстъ земли Волинская» [2, с. 321], и его дальнейшее служение на Северо-Востоке Руси.

Во-вторых, грандиозным по своим последствиям для исторических судеб церкви и древнерусской государственности видится упомянутый выше переезд архипастыря в Москву. Источники не дают прямого ответа о причинах этого переезда митрополита Петра, как и не отвечают на вопрос о том, кто был инициатором произошедшей перемены. В церковной истории инициатором переезда объявляется Иван Данилович Калита. Однако «Житие» святителя дает основание предполагать, что инициатором переезда был сам митрополит. Впрочем,

© Pavel I. Gaidenko – Doctor of Historical Sciences, associate professor, chairman of the editorial board of the journal «Paleorussia. Ancient Rus: Time, Personalities, Ideas». Journal «Paleorussia. Ancient Rus: Time, Personalities, Ideas», 17, Obvodny Canal Embankment, Saint Petersburg, 191167, Russian Federation.

Subject of Doctoral thesis: «Formation of Higher Church Administration in Kievan Rus». Author of 126 scientific works, including the monograph «Life and customs of bishops and their flocks in Kievan Rus (XI–XIII centuries)» (2016), and a number of works were coauthored, including the collective monograph «Athos Elder from Transcarpathia. Hieroschemamonk Avvakum (Vakarov) and his time: 1899–1972» (2019).

Research interests: history of the church and church-state relations in pre-Mongol Rus, history of everyday life, canon law.

как бы ни развивались тогда события, летописание под 1325 г. рисует присутствие и деятельность митрополита Петра в Москве как свершившийся, общепризнанный и канонически верный факт [2, с. 327–328; 3, с. 189–190; 4, с. 102; 5, с. 167]. Сообщения источников не позволяют заключить, что этот шаг был задуман заранее и заблаговременно подготовлен. Судя по всему, при вступлении на Киевскую, а потом Владимирскую кафедры Петр не планировал такой перемены и решился на нее по причинам, которые возникли в его жизни позже. Однако сначала он разместился в Киеве, а потом – во Владимире-на-Клязьме, который был избран в качестве места пребывания митрополита еще десятилетием ранее его предшественником, Максимом. Здесь, в городе, некогда облюбованном сыном Юрия Владимирович Долгорукого, Андреем, со времени первой «татарской переписи» 1257 г. [6, стб. 474–475] располагалась ставка великих баскаков, чья власть на Руси была огромной [7; 8, с. 665; 9, с. 20–22; 10; 11; 12; 13], а княжеский стол на протяжении уже нескольких десятилетий являлся главным княжеским столом Руси, переняв этот высокий статус у Киева. В годы персвояительства Петра Киев уже не обладал тем положением, каким оно виделось еще столетием ранее. С отъездом митрополита Максима во Владимир произошло учреждение митрополии в Галиче, существование которой хотя и с небольшим переывом некоторое время поддерживалось не только при Максиме, но и при Петре [14, с. 8]. Однако все это время Киев уже почти не упоминался в церковных событиях общерусского свойства. Примечательно, что Галицкая митрополия была учреждена и действовала, не вызывая возражений со

стороны русских первоиерархов. А значит, можно заключить, что фактическое положение Киева как религиозного и политического центра окончательно было подорвано самим Константинополем, который еще 150-ю годами ранее даже не допускал мысли о создании на Руси иных митрополичьих центров, кроме Киева, отказав князю Андрею Боголюбскому в праве иметь собственную митрополию. Таким образом, необходимо согласиться с украинским историком-священником Н. Заторским, высказавшимся за то, что переезд в 1299 г. митр. Максима во Владимир «ускорил процессы децентрализации местной Восточной Церкви славянско-византийского обряда» [15, с. 13]. Перемещение же Петра в Москву придало этому процессу необратимый характер. Однако не патриархи были виновны в произошедшем.

Перенос митрополичьего центра на Северо-Восток Руси при Максиме был спровоцирован обстоятельствами времени, которые летописец предусмотрительно скрыл за жалобой о некоем «татарском насилии» [6, стб. 485]. Большинство историков XIX и даже XX вв. видели в этом переезде едва ли ни шаг отчаяния или, по меньшей мере, бегство [16, с. 6–7]. Однако, как об этом позволяет говорить критика источников, перемещение митрополии во Владимир стало результатом обоснованного, продуманного и хорошо подготовленного решения, отражавшего интересы Константинополя. На берегах Босфора осознавали сложность политической ситуации на Руси и нуждались в сближении с Сараем, отношения с которым после долгих дружеских контактов с Ногаем, соперником сарайских ханов, переживали не лучшие времена [17, с. 29–30]. Тогда к столь радикальной перемене патриарха, а вместе с ним и Максима, подтолкнула логика событий и интересы митрополичьей кафедры, приоритеты которой, как заметил Е. А. Мусин, все больше связывались уже не с южнорусскими землями, а с Северо-Востоком [18, с. 78]. Во всяком случае, не вызывает сомнения тот факт, что предшественник Максима, властный и решительный митрополит Кирилл, продолжавший рассматривать Киев в качестве главного города своего диоцеза и все еще совершавший там рукоположения епископов, большую часть своего времени проводил в разъездах между Новгородом и Владимиром. Здесь в условиях сурового климата и постоянных рейдов баскаков, тревоживших местное население и наводивших на города «русского улуса» и их князей ужас, иерарх, как это ни странно, чувствовал себя более уверенно и безопасно. Кирилл стал первым из киевских первосвященников, кто по достоинству оценил Владимир-на-Клязьме. Именно поэтому через три десятилетия вдовствования здесь была возрождена епископия, на кафедру которой восшел любимец Кирилла Серапион. Тогда же, в 1273 г., во Владимире прошел церковный собор, призванный осудить новгородского архиепископа Далмата [19; 20; 21, с. 100-101]. Однако, невзирая на все пере-

численное, по прошествии 25 лет после основания во Владимире митрополии святитель Петр был вынужден нарушить сложившееся положение дел и переехал в Москву. Правда, на этот раз принятое решение во многом объяснялось мотивами личного свойства.

В-третьих, митрополит Петр оказался первым главой русской церковной организации, оказавшимся под судом. Правда, необходимо признать, что ни о времени (годе) созыва собора, ни о точном числе его участников, ни об их именах, кроме отдельных лиц, источники не сообщают. С. Ю. Тарабрин, посвятивший этому собору специальное исследование, вполне наглядно показал, как много неясного вокруг этого собора и его участников [22]. Умалчивают источники и о прениях, донесся лишь упрек митрополита Петра в адрес своего обвинителя. Наконец ничего не известно о принятых решениях. Ясно лишь то, что этот собор стал одним из первых открытых конфликтов, связанных с обострением противоречий между новыми формирующимися политическими центрами Руси – Тверью и Москвой. Правда, большинство исследователей небезосновательно полагают, что противостояние стало результатом раздражения, какое испытывал к Петру тверской князь Михаил Ярославич.

После смерти митрополита Максима великий князь Владимирский, Михаил Тверской, намеревался возвести на митрополичью кафедру своего претендента, Геронтия, посланного с этой целью в Константинополь. Однако одновременно с Михаилом своего кандидата, Петра, игумена Ратенского монастыря, выдвинул Галицкий князь Юрий Львович. В результате выбор патриарха Афанасия был сделан в пользу Петра. Принятое решение, скорее всего, объяснялось не только тем, что волынский игумен снискал симпатии первоиерарха, но и тем, что южнорусское происхождение Петра в полной мере отвечало намерениям патриарха восстановить единство Киевской митрополии с центром в Киеве, где после хиротонии Петр сначала и сел [23, с.325]. Вероятно, этому не противился и Юрий Львович. Однако в Твери иначе оценили произошедшее. В этом увидели оскорбление великого князя. В результате вскоре после возвращения на Русь против Петра выступил тверской епископ, обратившийся к патриарху с официальным обвинением нового митрополита в симонии. Об актуальности этой проблемы говорят два примечательных письменных памятника, приходящихся на время святительства Петра. Прежде всего это «Послание Нифонта, патриарха Константинопольского, к великому князю Михаилу всея Руси» [24] и, во-вторых, «Написание Акиндина, мниха лавры Святой Богородицы, к великому князю Михаилу о поставляющих мзды ради» [25]. Все они касаются одной проблемы – постоянных плат за рукоположения и непрекращающихся поборов в пользу первенствующей кафедры.

Судя по всему, обвинения Андрея в адрес Петра были небезосновательны. Однако поступок тверского епископа, его жалоба патриарху на ми-

трополита, был морально осужден современниками, о чем говорит сам дух агиографических извещений, повествующих о тех событиях. Между тем вселенский иерарх отнесся к поступившей к нему информации со всей серьезностью, что имело на Руси беспрецедентный характер. К принятию мер архиепископа Константинополя могло обязывать то, что послание епископа Андрея, скорее всего, отражало мнение не только епархиального архиерея, но и великого князя, каковым на тот момент являлся Михаил Тверской.

При всем немногословии источников можно заключить, что описанная в «Житии» Петра последовательность событий и принимавшихся решений в полной мере соответствовала каноническим нормам Церкви.

9-е правило Халкидонского собора определяло: *«Аще же на Митрополита области Епископ, или клирик имеет неудовольствие: да обращается, или к Экзарху великия области, или к престолу царствующего Константинополя, и пред ним да судится»* [26, т. 1, с. 349–358]. 17-е правило того же собора подтвердило эту норму: *«Аще же кто будет обижен от своего Митрополита: да судится пред Экзархом великия области, или пред Константинопольским престолом, яко же речено выше»* [26, т. 1, с. 372–375]. Именно поэтому патриархом Афанасием на Русь был отправлен посланник, что в целом соответствовало процедуре рассмотрения жалобы на архиерея, тем более жалобы на главу митрополии. 21 правило того же IV Вселенского собора описывает следующий порядок действий со стороны патриарха: *«От клириков, или мирян, доносящих на Епископов, или на клириков, не принимати доноса просто и без исследования: но предварительно изведывати общественное о них мнение»* [26, т. 1, с. 379–380]. Применение этого правила объясняет, почему митрополит не был вызван для объяснений и суда в Константинополь и почему на Русь прибыл легат, в патриаршей грамоте которого ясно указывалось, что митрополит должен объясниться и очистить свое имя. Одновременно приведенная норма 21-го правила дает возможность понять необычный состав участников собора, собранного в Переяславле. Среди присутствовавших был отмечен только один архиерей, ростовский епископ Семион (чье присутствие в описанной ситуации виделось ненужным и избыточным). Большинство же участников собрания были представителями знати: князья, боярство, многочисленные игумены, монашествующие и священство [2, с. 327]. Именно последние, а не архиереи могли быть заслушаны как представители «общества» и «потерпевшие», свидетельствуя либо против, либо в пользу своего первосвященника.

Впрочем, источники, рассмотренные В. А. Кучкиным и Б. М. Клоссом: «Сказание о смерти митрополита Петра» и его «Житие», написанное митрополитом Киприаном [27, стб. 1620; 28; 29, с. 13–60], – практически ничего не сообщают об

официальных решениях собора. Не известны ни имена опрошенных, ни данные ими свидетельские показания. Тенденциозными видятся и эмоциональные оценки проводившихся заседаний. Ничего не знает о соборе летописание. Достаточно заметить, что упоминаемое в «Сказании» и в «Житии» молчание Петра во время выступления лиц, дававших тогда показания, было не выражением смирения, как это попробовали представить авторы известных текстов, а процессуальной нормой. Аналогично могут быть оценены слова Петра, обращенные к епископу Андрею, в которых иерарх нарочито отказывался от взаимных претензий. Если таковой упрек и был произнесен, то он наверняка вырван из контекста и не позволяет сделать однозначное заключение о результатах проведенного патриаршим легатом разбирательства. Очевидно, что составители «Сказания» и «Жития» лукавили и старательно скрыли многое, что нуждается в объяснении. Между тем вопросов много.

Если Петр был оправдан, в пользу чего как будто бы молчаливо свидетельствует отсутствие применения к нему каких-либо дисциплинарно-канонических норм со стороны патриарха, то неясно, почему не был наказан Андрей и иные сторонники обвинителя. В случае невиновности митрополита они автоматически превращались в лжесвидетелей и клятвопреступников. Церковные правила, восходящие к нормам римского права, недвусмысленно предписывают наказывать за ложный донос вплоть до урезания языка [30, с. 139–142]. Однако для того, чтобы это правило вступило в силу и было применено, очень важно, чтобы суд совершился. Однако ни византийские, ни древнерусские источники ничего не знают о патриаршем суде над митрополитом Петром. «Житие» хотя и называет происшедшее «собором», но будь это полноценный собор, то его легитимность могла быть поставлена под вопрос из-за отсутствия большинства епископов. Происшедшее в Переяславле больше напоминает съезд знати и духовенства и может считаться церковным собором лишь отчасти и преимущественно в эмоциональном смысле: по числу и высокому статусу участников слушаний. Таким образом, версия о суде – скорее эмоционально-историографическая, чем источниковая. Но именно она способна объяснить, почему этот острый конфликт, получивший столь громкий резонанс, конфликт, стороны которого так и не стали после произошедшего «друзьями», не имел никаких последствий для сторон, ни одна из которых не была признана виновной. Это могло произойти только в одном случае – в случае судебного примирения в третейском суде. Церковные правила определяют, что если в обычной ситуации архиерея должны судить 12 иерархов, а дело митрополита рассматривалось лишь в присутствии патриарха, то в третейском суде число судей определяется сторонами конфликта. От имени патриарха в этом случае мог выступить его легат, если такое право ему заранее предоставлялось вселенским первосвященником. *«Если же по согласию обеих сторон судящихся избраны будут судьи,*

то, хотя бы число их было менее определенного в правилах, да не будет позволено переносить суд к другим» [26, т. 2, с. 157]. Именно таков порядок рассмотрения споров в третейском суде согласно 17-му правилу Карфагенского собора. И наконец, 107-е правило этого же собора строго запрещает переносить дела, рассмотренные в третейском суде, в высший суд: «Если случится перенесение дела в высший суд и недовольный первым решением избрет судей, вместе же с ним и тот, против которого требует он нового суда, то после этого никому из них да не будет позволено перенесение дела в иной суд» [26, т. 2, с. 246].

Таким образом, можно заключить, что, скорее всего, дававшиеся показания были противоречивы и ставили легата в сложную ситуацию. С одной стороны, они изобличали злоупотребления митрополита, с другой – были недостаточными, чтобы применить к Петру предварительные санкции, поскольку митрополит сумел найти колоссальную поддержку в лице князей Даниловичей, о чем писал В. Н. Татищев и на что очень точно обратил внимание С. Ю. Тарабрин [22, с. 293–294]. Однако на этом трудности не исчерпаны. Сторона обвинения на соборе оказалась в крайне непростой ситуации. Епископу Андрею надлежало выступить на соборе, который был организован на чужой для Андрея территории, не в Твери, городе великого князя, как этого бы следовало ожидать, а в Переяславле, городе, во владениях сторонников стороны защиты. Отсутствовал на соборе и Михаил. В Переяславль прибыли только его сыновья. Это делало положение Андрея уязвимым. Лучшим выходом из ситуации было примирение сторон, которое, надо полагать, свершилось в присутствии ростовского архиерея и патриаршего посла. Организация третейского суда снимала обвинения с Петра и сохраняла жизнь Андрею. Именно поэтому, невзирая на то, что жалобы на злоупотребления митрополита не прекратились, тверской епископ более не выступал против своего митрополита, а отчаянные попытки монаха Акиндина [22, с. 293–294], даже при поддержке великого князя Михаила, не возымели последствий. Однако понимание ситуации не будет полным без учета некоторых обстоятельств, связанных с организацией и проведением собора.

Объясняя причины проведения разбирательств в Переяславле, историки вполне верно объясняют выбор организаторов слушаний географическим положением, историей и статусом этого города. Однако сомнительно, чтобы Тверь была отвергнута только из-за того, что в ней отсутствовал князь. Не менее странным видится и отказ проводить собор во Владимире, великокняжеский статус которого делал его своеобразной столицей русских земель.

При оценке перечисленных противоречий необходимо принимать во внимание еще одно обстоятельство. Приезд патриаршего посла, которому надлежало разобраться в ситуации, был ожидаемым событием. Его наверняка ожидали и к нему готовились. Несомненно, послу надлежало пред-

стать перед великим князем и встретиться с митрополитом. Это в полной мере соответствовало дипломатическому протоколу времени. Достаточно вспомнить историю архиеп. Нифонта Новгородского, который прибыл в Киев, как только ему стало известно о том, что на Русь будет направлен новый митрополит. Принимая во внимание удаленность Новгорода от Киева и Константинополя, а также состояние дорог, можно предположить, что письмо о готовящейся отправке на Русь патриарха было отослано к Нифонту по меньшей мере за 3 месяца до того, как митрополиту надлежало появиться в стольном городе. Именно это позволило Нифонту очень быстро и заблаговременно прибыть в Киев. Только болезнь и смерть не дали возможности престарелому архиерею приветствовать своего нового главу митрополии [31, с. 155–156]. Еще лучше о подобных перемещениях были осведомлены князья. Именно поэтому отъезд из Твери Михаила в Орду [2, с. 327] накануне столь важного события, к которому готовились и ради которого было потрачено столько сил, смотрится странным «совпадением», не позволяющим видеть в произошедшем одну лишь досадную случайность. Нельзя исключать того, что вызов Михаила в Сарай стал результатом интриги, спровоцированной Иваном Даниловичем и не позволившей Михаилу контролировать ситуацию. В этих условиях, в период отсутствия тверского князя, с которым Иван оспаривал Владимирский стол, позволяло старшему Даниловичу перехватить и встретить посла, пользуясь правом старшинства. Это же открывало московскому князю возможность организовать суд на своей территории. Вероятно, по той же причине Иван Данилович и митрополит Петр предусмотрительно отказались от проведения собора во Владимире, где митрополит мог встретить холодный прием от местного духовенства и знати, имевших более ясные представления о жизни своего архипастыря. К тому же присутствие в городе Великого баскака и ордынской администрации, которые могли стать свидетелями крайне неприятного разбирательства, касавшегося денег митрополии, в условиях исламизации Орды также не сулило ничего хорошего и в последующем грозило утратой или сокращением дарованных Церкви имунитетов. В этих условиях Переяславль был одним из самых удачных вариантов для проведения такого собора.

Наконец, крайне примечательной видится деятельность Петра после того, как собор был завершен. С одной стороны, митрополит не мстил Андрею, что в целом хорошо согласуется с тем, что вплоть до 1317 г. Тверь оставалась великокняжеским городом и Андрей был под защитой Михаила. С иной стороны, в 1315 г. Андрей оставил епископию и удалился в монастырь [3, с. 176]. А это означает, что тверской архиерей не желал быть под началом митрополита. Как удачно заметил С. Ю. Тарабрин, при Петре в короткий срок

сменилось несколько архиереев: ушел со своей кафедры участник собора Ростовский Симеон (1309), был смещен сарайский епископ (1312), а новгородский архиепископ Феокист (1309) предпочел уйти на покой в Благовещенский монастырь. При этом Измаил Сарайский единоличным решением Петра был не только удален с кафедры, но и лишен сана [31, с. 253; 3, с. 177–178; 22, с. 294]. Последнее – грубейшее нарушение церковных канонов, поскольку совершено без организации обязательного в подобных случаях соборного суда. Во всяком случае, источники ничего о таком суде не знают. Все перечисленное не позволяет видеть в Петре смиренного и страдающего от своих врагов архипастыря, каким его представляет «Житие».

Все высказанное выше позволяет сделать вывод, что включение описанной версии «Жития» в Великие Минеи Четии и Степенную книгу, памятники XVI в., не только оправдывало образ и действия митрополита как главы церкви, но и позволяло рассматривать любое выступление против предстоятеля Русской церкви как «мятеж». Выбранный авторами «Жития» термин предельно точно оценивает и характеризует действия ревнителей христианского благочестия, покушающихся на честь архиерея, не только с позиций сторонников Петра в XIV в., но и по мнению церковных иерархов последующих столетий. Не менее примечательна характеристика, данная в «Житии» епископу Андрею, обличившему своего митрополита за злоупотребления: «легок умом». Именно таковы были по мысли книжников XIV–XVI вв. те, кто позволял напоминать митрополитам о необходимости соблюдения теми церковных правил. В некотором смысле житие оказалось созвучно каноническим спорам XV–XVI вв. Оно оправдывало не только практику платы за получение церковных должностей, но и сам образ жизни и властного правления архиерея. История святителя Петра представляла любые решения главы церкви в качестве канонической нормы, судить о которой мирянам и даже ревностным игуменам и епископам не позволено. Ответ на поставленную в заглавии статьи проблему очевиден. Конечно, обвинить митрополита в симонии можно, однако лицу, решившемуся на это, необходимо готовиться к испытаниям и к тому, чтобы быть отвергнутым не только церковной властью, но и теми, чьи интересы, казалось бы, защищались подобным выстулением. Впрочем, проблема сложнее, а ее раскрытие превышает возможности данной статьи.

Библиографический список

1. Седова Р. А. Святитель Петр Митрополит Московский в литературе и искусстве Древней Руси / науч. ред. д. ф. н. Г. М. Прохоров. Москва: Русский мир, 1993. 203 с.

2. Месяца декабря в 21 день. Житие и жизнь и мало исповедании от чудес юже в святых отца нашего Петра архиепископа кыевского и всея Руси // Полное собрание русских летописей. Т. XXI. Изд. 1-е: Пол. 1-я: Книга Степенная царского родословия (1–10 степени

границ). Санкт-Петербург, 1908. С. 321–332. URL: http://psrl.csu.ru/toms/Tom_21.shtml.

3. Полное собрание русских летописей. Т. 10: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. Москва: Языки славянской культуры, 2000. 248 с. URL: <http://russia4d.ru/content/polnoe-sobranie-russkikh-letopisei-toma-1-43>.

4. Полное собрание русских летописей. Т. 23: Ермолинская летопись / текст подгот. Ф. И. Покровским. Москва: Языки славянской культуры, 2004. 488 с. URL: http://psrl.csu.ru/toms/Tom_23.shtml.

5. Полное собрание русских летописей. Т. 25: Московский летописный свод конца XV в. Москва: Языки славянской культуры, 2004. 488 с. URL: http://psrl.csu.ru/toms/Tom_25.shtml.

6. Полное собрание русских летописей. Т. 1: Лаврентьевская летопись. Москва: Языки славянской культуры, 2001. 496 с. URL: <http://russia4d.ru/content/polnoe-sobranie-russkikh-letopisei-toma-1-43>.

7. Семенов А. А. К вопросу о золотоордынском термине «баскак» // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка / ред. кол.: И. И. Мещанинов (отв. ред.), И. Ю. Крачковский, П. И. Лебедев-Полянский, С. П. Обнорский, С. Г. Бархударов. Москва: Изд-во АН СССР, 1947. Т. VI. С. 137–147.

8. Иловайский Д. И. Становление Руси. Москва: Астрель; АСТ, 2003. 860, [4] с. URL: <http://www.anevsky.ru/library/stanovlenie-rusi.html>.

9. Насонов А. Н. Монголы и Русь (История татарской политики на Руси) / отв. ред. Ю. В. Готье. Москва, Ленинград: АН СССР, 1940. 178 с. URL: http://statehistory.ru/books/A-N--Nasonov_Mongoly-i-Rus--Istoriya-tatarskoy-politiki-na-Rusi/1.

10. Маслова С. А. Баскаческая организация на Руси: время существования и функции // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 1 (51). С. 27–40. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=19428695>.

11. Маслова С. А. Даруги и баскаки: соотношение должностей // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. № 4 (58). С. 23–36. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=22894195>.

12. Маслова С. А. Монгольская администрация на завоеванных землях: даруги и баскаки // Исторический вестник. 2014. Т. 10 (157), № 4. С. 80–109. URL: http://www.drevnyaya.ru/vyp/2014_4/part_2.pdf.

13. Селезнев Ю. В. Русские князья при ордынском дворе во второй половине XIII века (1263–1304 гг.) // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2011. № 2. С. 172. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=17263201>.

14. Голубинский Е. Е. История русской церкви: в 2 т. Т. 2. Период второй, московский, от нашествия монголов до митрополита Макария включительно. 2-я половина тома. Москва: Имп. о-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1910. 616 с. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Evgenij_Golubinskij/istorija-russkoj-tserkvi-tom-2-chast-1.

15. Заторський Н., свящ. «Послання Мисаїла до папи сикста IV» 1476 року: реконструкція архетипу. Львів: УКУ, 2018. 588 с. URL: http://chtyvo.org.ua/authors/Zatorskyi_Nazar/Poslannia_Mysaila_do_papy_syksta_IV_1476_roku_rekonstruktsiia_arkhetypu.

16. Голубинский Е. Е. Митрополит всея России Максим. Сергиев Посад: Тип. А. И. Снегиревой, 1894.

10 с. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Evgenij_Golubinskij/mitropolit-vseja-rossii-maksim.

17. Веселовский Н. И. Хан из темников Золотой Орды Ногай и его время. Петроград: Российская Государственная Академическая Типография, 1922. 64 с. URL: <http://runivers.ru/lib/book3204/10407>.

18. Мусин А. Е. Церковь и горожане средневекового Пскова. Историко-археологическое исследование. Санкт-Петербург: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2010. 364 с. URL: http://www.archeo.ru/izdaniya-1/vagnejshije-izdaniya/pdf/Musin_2010.pdf.

19. Печников М. В. К изучению соборных правил 1273 г. // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2009. № 4 (38). С. 97–107. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=13058230>.

20. Гайденко П. И. Собор 1273(4) года в свете церковно-политической ситуации на Руси: несколько замечаний о несостоявшейся канонической реформе митрополита Кирилла // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2014. № 4. С. 229–239. URL: <http://docplayer.ru/71765760-Sobor-1273-4-goda-v-svete-cerkovno-politicheskoy-situacii-na-rusi-neskolko-zamechaniy-o-nesostoyavsheysya-kanonicheskoy-reforme-mitropolita-kirilla.html>.

21. Гайденко П. И. О праве суда над епископством на Руси (XI–XIII вв.). Постановка проблемы // Христианское чтение. 2020. № 1. С. 90–108. DOI: <http://doi.org/10.24411/1814-5574-2020-10008>.

22. Тарабрин С. Ю. Митрополит Петр и Переяславский Собор // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2017. Т. 17. № 3. С. 291–295. DOI: <http://doi.org/10.18500/1819-4907-2017-17-3-291-295>.

23. Назаренко А. В., Флоря Б. Н., Турилов А. А. Галицкая епархия // Православная энциклопедия. Москва: ЦНЦ «ПЭ», 2005. Т. 10. С. 322–328. URL: <http://www.pravenc.ru/text/161539.html>.

24. Послание Нифонта, патриарха Константинопольского, к великому князю Михаилу всея Руси // Русская историческая библиотека. Т. 6: Памятники канонического права. Ч. 1: Памятники XI–XV в. Санкт-Петербург, 1880. Стб. 147–150. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Pavlov/pamjatniki-drevne-russkogo-kanonicheskogo-prava/16.

25. Написание Акиндина, мниха лавры Святой Богородицы, к великому князю Михаилу о поставляющих мзды ради // Русская историческая библиотека. Т. 6: Памятники канонического права. Ч. 1: Памятники XI–XV в. Санкт-Петербург, 1880. Стб. 150–158. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Pavlov/pamjatniki-drevne-russkogo-kanonicheskogo-prava/16.

26. Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа далматинско-истрийского: в 2 т. Санкт-Петербург, 1912. Т. 1. 641 с.; Т. 2. 639 с. URL: <http://pravtor.ru/viewtopic.php?t=16431>.

27. Декабря 21 днь. В той же днь житие и жизнь и мало исповедание от чюдесь иже во стыхъ оца нашего Петра митрополита, архиепископа Киевскаго и всея Русии. Списано Киприяном митрополитомъ смиренньмъ Киевскимъ и всея Русии // Великие Минеи Четии, собранные Всероссийским Митрополитом Макарием. Декабрь. Дни 18–23. Москва: Синодальная типография, 1907. Стб. 1620–1646. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Pravoslavnoe_Bogosluzhenie/mineja-dekabr/21.

28. Кучкин В. А. Сказание о смерти митрополита Петра // Труды Отдела древнерусской литературы / АН СССР, ИРЛИ (Пушкинский Дом); отв. ред. Я. С. Лурье. Москва; Ленинград: АН СССР, 1962. Т. 18. С. 59–79. URL: <http://docplayer.ru/52323926-Skazanie-o-smerti-mitropolita-petra.html>.

29. Клосс Б. М. Избранные труды. Том II. Очерки по истории русской агиографии XIV–XVI веков. Язык. Семиотика. Культура. Москва: Языки русской культуры, 2001. 488 с. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/ocherki-po-istorii-russkoj-agiografii-14-16-vv.

30. Попов А. В. Суд и наказания за преступления против веры и нравственности по русскому праву. Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1904. 531 с. URL: <http://elibrary.ru/nodes/16179-popov-a-v-sud-i-nakazaniya-za-prestupleniya-protiv-very-i-nravstvennosti-po-russkomu-pravu-kazan-1904>.

31. Полное собрание русских летописей. Т. 4. Ч. 1. Новгородская четвертая летопись. Москва: Языки славянской культуры, 2000. 728 с.

References

1. Sedova R. A. *Svyatitel' Petr Mitropolit Moskovskiy v literature i iskusstve Drevney Rusi*. Nauch. red. d. f. n. G. M. Prokhorov [St. Peter the Metropolitan of Moscow in the literature and art of Ancient Rus. Prokhorov G. M. (Ed.)]. Moscow: Russkiy mir, 1993, 203 p. [in Russian].

2. *Mesyatsa dekabrya v 21 den'. Zhitie i zhizn' i malo ispovedanii ot chyudes yuzhe v svyatykh otsa nashego Petra arkhiepiskopa kyev'skago i vseya Rusi* [The month of December in 21 days. life and life and little confession from miracles even earlier in the saints of our father Peter the Archbishop of Kiev and All Russia]. In *Polnoe sobranie russkikh letopisey. T. XXI. Izd. 1-e.: Pol. 1-ya: Kniga Stepennaya tsarskogo rodosloviya (1–10 stepeni grani)* [Complete collection of Russian chronicles. Vol. XXI. 1st edition: 1st part: The book of the Power of the royal genealogy (1–10 degrees verge)]. Saint Petersburg, 1908, pp. 321–332. Available at: http://psrl.csu.ru/toms/Tom_21.shtml [in Russian].

3. *Polnoe sobranie russkikh letopisey. T. 10: Letopisnyy sbornik, imenuemyy Patriarshey ili Nikonovskoy letopis'yu* [Complete collection of Russian chronicles. Vol. 10: Chronicle collection called the Patriarch or Nikon Chronicle]. Moscow, 2000, 248 p. Available at: <http://russia4d.ru/content/polnoe-sobranie-russkikh-letopisei-toma-1-43> [in Russian].

4. *Polnoe sobranie russkikh letopisey. T. 23: Ermolinskaya letopis'. Tekst. podg. F. I. Pokrovskim* [Complete collection of Russian chronicles. Vol. 23: Yermolinsk Chronicle. Text prepared by F. I. Pokrovsky]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2004, 488 p. Available at: http://psrl.csu.ru/toms/Tom_23.shtml [in Russian].

5. *Polnoe sobranie russkikh letopisey. T. 25: Moskovskiy letopisnyy svod kontsa XV v.* [Complete collection of Russian chronicles. Vol. 25: Moscow chronicle of the end of the XV century]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2004, 488 p. Available at: http://psrl.csu.ru/toms/Tom_25.shtml [in Russian].

6. *Polnoe sobranie russkikh letopisey. T. 1: Lavrent'evskaya letopis'* [Complete collection of Russian chronicles. Vol. 1: Laurentian Chronicle]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2001, 496 p. Available at: <http://russia4d.ru/content/polnoe-sobranie-russkikh-letopisei-toma-1-43> [in Russian].

7. Semenov A. A. *K voprosu o zolotoordynskom termine «baskak»* [On the issue of the Golden Horde term «baskak»]. *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Otdelenie literatury i yazyka* [Bulletin of the USSR Academy of Sciences. Department of Literature and Language], 1947, vol. VI, pp. 137–147 [in Russian].
8. Il'ovskiy D. I. *Stanovlenie Rusi* [Formation of Rus]. Moscow: Astrel'; Izdatel'stvo AST, 2003, 860, [4] p. Available at: <http://www.a-nevsky.ru/library/stanovlenie-rusi.html> [in Russian].
9. Nasonov A. N. *Mongoly i Rus' (Istoriya tatarskoy politiki na Rusi) / otv. red. Yu. V. Got'e* [Mongols and Rus (History of Tatar politics in Russia). Gauthier Yu. V. (Ed.)]. Moscow, Leningrad: AN SSSR, 1940, 178 p. Available at: http://statehistory.ru/books/A-N--Nasonov_Mongoly-i-Rus--Istoriya-tatarskoy-politiki-na-Rusi/1 [in Russian].
10. Maslova S. A. *Baskacheskaya organizatsiya na Rusi: vremya sushchestvovaniya i funktsii* [The Baskak Institution during its time of existence and function in Old Russia]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki* [Old Russia. The Questions of Middle Ages], 2013, no. 1 (51), pp. 27–40. Available at: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=19428695> [in Russian].
11. Maslova S. A. *Darugi i baskaki: sootnoshenie dolzhnostey* [Darugas and Basqaqs]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki* [Old Russia. The Questions of Middle Ages], 2014, no. 4 (58), pp. 23–36. Available at: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=22894195> [in Russian].
12. Maslova S. A. *Mongol'skaya administratsiya na zavoevannykh zemlyakh: darugi i baskaki* [Mongolian administration in the conquered lands: Darugas and Basqaqs]. *Istoricheskiy vestnik* [Historical Reporter], vol. 10 (157), pp. 80–109. Available at: http://www.drevnyaya.ru/vyp/2014_4/part_2.pdf [in Russian].
13. Seleznev Y. V. *Russkie knyaz'ya pri ordynskom dvore vo vtoroy polovine XIII veka (1263–1304 gg.)* [Russian princes at the Horde's court in the second half of the XIII century (1263–1304)]. *Vestnik VGU. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya* [Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology], 2011, no. 2, p. 172. Available at: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=17263201> [in Russian].
14. Golubinsky E. E. *Istoriya russkoy tserkvi: v 2 t. T. 2. Period vtoroy, moskovskiy, ot nashestviya mongolov do mitropolita Makariya vlyuchitel'no. 2-ya polovina toma* [History of the Russian Church: in 2 vols. Vol. 2. The second period, Moscow, from the invasion of the Mongols to Metropolitan Makarios inclusive. 2nd half of the volume]. Moscow: Imp. o-vo istorii i drevnostey ros. pri Mosk. un-te, 1910, 616 p. Available at: http://azbyka.ru/oteknik/Evgenij_Golubinskij/istoriya-russkoj-tserkvitom-2-chast-1 [in Russian].
15. Zatorsky N., priest. «*Poslannya Misaila do papi siksta IV» 1476 roku: rekonstruktsiya arkhetypu* [«The Message of Misail to Pope Sixtus IV» 1476 year: reconstruction of the archetype]. Lviv: UKU, 2018, 588 p. Available at: http://chtyvo.org.ua/authors/Zatorskyi_Nazar/Poslannya_Mysaila_do_papy_syksta_IV_1476_roku_rekonstruktsiya_arkhetypu [in Ukrainian].
16. Golubinsky E. E. *Mitropolit vseya Rossii Maksim* [Metropolitan of All Russia Maxim]. Sergiyev Posad: Tip. A. I. Snegirevoy, 1894, 10 p. Available at: http://azbyka.ru/oteknik/Evgenij_Golubinskij/mitropolit-vseja-rossii-maksim [in Russian].
17. Veselovsky N.I. *Khan iz temnikov Zolotoy Ordy Nogay i ego vremya* [Khan from the temniks of the Golden Horde Nogai and his time]. Petrograd: Rossiyskaya Gosudarstvennaya Akademicheskaya Tipografiya, 1922., 64 p. Available at: <http://runivers.ru/lib/book3204/10407> [in Russian].
18. Musin A. E. *Tserkov' i gorozhane srednevekovogo Pskova. Istoriko-arkheologicheskoe issledovanie* [The church and the citizens in medieval Pskov. A historical-archaeological study]. Saint Petersburg: Faculty of Philology and Arts of the St. Petersburg State University, 2010, 364 p., il. Available at: http://www.archeo.ru/izdaniya-1/vagnejshije-izdaniya/pdf/Musin_2010.pdf [in Russian].
19. Pechnikov M. V. *K izucheniyu sobornykh pravil 1273 g.* [On the history of Russian Church Council (1273) and its canon rules]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki* [Old Russia. The Questions of Middle Ages], 2009, no. 4 (38), pp. 97–107. Available at: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=13058230> [in Russian].
20. Gaidenko P. I. *Sobor 1273(4) goda v svete tserkovno-politicheskoy situatsii na Rusi: neskol'ko zamechaniy o nesostoyavsheysya kanonicheskoy reforme mitropolita Kirilla* [Cathedral 1273 (4) of in the light of a church and political situation in Russia: some remarks on cancelled initial reform of the metropolitan Kirill]. *Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii* [Herald of the Russian Christian Academy for the humanities], 2014, no. 4, pp. 229–239. Available at: <http://docplayer.ru/71765760-Sobor-1273-4-goda-v-svete-cerkovno-politicheskoy-situatsii-na-rusi-neskolko-zamechaniy-onesostoyavsheysya-kanonicheskoy-reforme-mitropolita-kirilla.html> [in Russian].
21. Gaidenko P. I. *O prave suda nad episkopatom na Rusi (XI–XIII vv.). Postanovka problemy* [On the right to trial over the episcopate in Russia (11th–13th centuries). Formulation of the problem]. *Khristianskoe chtenie* [Christian Reading], 2020, no. 1, pp. 90–108. DOI: <http://doi.org/10.24411/1814-5574-2020-10008> [in Russian].
22. Tarabrin S. Yu. *Mitropolit Petr i Pereyaslavskiy Sobor* [Metropolitan Peter and the Council of Pereyaslavl-Zalessky]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History, International Relations], 2017, vol. 17, no. 3, pp. 291–295. DOI: <http://doi.org/10.18500/1819-4907-2017-17-3-291-295> [in Russian].
23. Nazarenko A. V., Florya B. N., Turilov A. A. *Galitskaya eparkhiya* [Galician diocese]. In: *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow: TsNTs «PE», 2005, vol. 10, pp. 322–328. Available at: <http://www.pravenc.ru/text/161539.html> [in Russian].
24. *Poslanie Nifonta, patriarkha Konstantinopol'skogo, k velikomu knyazyu Mikhailu vseya Rusi* [Message from Nifont, Patriarch of Constantinople, to Grand Duke Mikhail of All Russia], in *Russkaya istoricheskaya biblioteka. T. 6: Pamyatniki kanonicheskogo prava. Ch. 1: Pamyatniki XI–XV v.* [Russian Historical Library. Vol. 6: Monuments of canon law: Part 1: Monuments of the XI – XV centuries]. Saint Petersburg, 1880, columns 147–150. Available at: http://azbyka.ru/oteknik/Aleksej_Pavlov/pamyatniki-drevne-russkogo-kanonicheskogo-prava/16 [in Russian].
25. *Napisanie Akindina, mnikha lavry Svyatoy Bogoroditsy, k velikomu knyazyu Mikhailu o postavlyayushchikh mzdy radi* [The writing of Akindin, the monk of laurel of the Holy Virgin, to Grand Duke Mikhail about delivering bribes for the sake of], in *Russkaya istoricheskaya biblioteka. T. 6: Pamyatniki kanonicheskogo prava. Ch. 1: Pamyatniki XI–XV v.* [Russian Historical Library. Vol. 6: Monuments of canon law: Part 1: Monuments of the XI–XV centuries]. Saint

Petersburg, 1880, columns 150–158. Available at: http://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Pavlov/pamjatniki-drevnerusskogo-kanonicheskogo-prava/16 [in Russian].

26. *Pravila Pravoslavnoy Tserkvi s tolkovaniyami Nikodima, episkopa dalmatinsko-istriyskogo: v 2 t.* [The rules of the Orthodox Church with the interpretations of Nicodemus, bishop of the Dalmatian-Istrian: in 2 vols.]. Saint Petersburg, 1912. Vol. 1, 641 p.; Vol. 2, 639 p. Available at: <http://pravtor.ru/viewtopic.php?t=16431> [in Russian].

27. *Dekabrya 21 dn'. V toi zhe dn' zhitie i zhizn' i malo ispovedanie ot chyudes" izhe vo stykh" otsa nashego Petra mitropolita, arkhiepiskopa Kiev'skago i vseya Rusii. Spisano Kipriyanom mitropolitom" smirenym" Kiev'skym i vseya Rusii* [December 21 day. On the same day, biography and life, and little confession from even more so in the former days of our Father Peter Metropolitan, Archbishop of Kiev and All Russia. Written off by Kipriyan, the metropolitan of Kiev, humble and all Russia], in *Velikie Minei Chetii, sobrannye Vserossiyskim Mitropolitom Makariem. Dekabr'. Dni 18–23* [Great Mineas of Chetius, collected by the All-Russian Metropolitan Makarios. December. Days 18–23]. Moscow, 1907, columns 1620–1646. Available at: http://azbyka.ru/otechnik/Pravoslavnoe_Bogosluzhenie/mineja-dekabr/21 [in Russian].

28. Kuchkin V. A. *Skazanie o smerti mitropolita Petra* [Legend of the death of metropolitan Peter], in *Trudy Otdela*

drevnerusskoy literatury [Transactions of the Department of Old Russian Literature]. Moscow; Leningrad: AN SSSR, 1962, vol. 18, pp. 59–79. Available at: <http://docplayer.ru/52323926-Skazanie-o-smerti-mitropolita-petra.html> [in Russian].

29. Kloss B. M. *Izbrannye trudy. Tom II. Ocherki po istorii russkoy agiografii XIV–XVI vekov. Yazyk. Semiotika. Kul'tura* [Selected works. Volume II. Essays on the history of Russian hagiography of the XIV–XVI centuries. Language. Semiotics. Culture]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury, 2001, 488 p. Available at: http://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/ocherki-po-istorii-russkoj-agiografii-14-16-vv [in Russian].

30. Popov A. V. *Sud i nakazaniya za prestupleniya protiv very i npravstvennosti po russkomu pravu* [Court and punishments for crimes against faith and morality in Russian law]. Kazan: Tipo-lit. Imp. un-ta, 1904, 531 p. Available at: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/16179-popov-a-v-sud-i-nakazaniya-za-prestupleniya-protiv-very-i-npravstvennosti-po-russkomu-pravu-kazan-1904> [in Russian].

31. *Polnoe sobranie russkikh letopisey. T. 4. Ch. 1. Novgorodskaya chetvertaya letopis'* [Complete collection of Russian chronicles. Vol. 4. Part 1. Novgorod Fourth Annals]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2000, 728 p. Available at: http://psrl.csu.ru/toms/Tom_04.shtml [in Russian].